

Секция «8. Проблемы правового регулирования в сфере финансов»

Значение Федерального Закона №57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения оборон государства» для иностранных инвестиций на Дальнем Востоке

Крипакова Александра Витальевна

Студент

*Дальневосточный федеральный университет, Юридический факультет,
Владивосток, Россия*

E-mail: pestrolistaia@mail.ru

В российском законодательстве категории "инвестиции" и "инвестиционная деятельность" определяются в нескольких правовых актах, причем часть из них относится как к регулированию инвестиций вообще - как иностранных, так и национальных, а часть относится только к иностранным инвестициям. Речь идет о таких Федеральных законах, как:

- от 25.02.1999 N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»;
- от 09.07.1999 N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»
- от 29.11.2001 N 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»;
- от 29.04.2008 N 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»;
- от 28.11.2011 N 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе».

Огромное значение для регулирования отношений в сфере иностранных инвестиции имеет принятие в 2008 году Федерального закона №57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения оборон государства», который в целях сохранения обороноспособности страны устанавливает изъятия ограничительного характера для иностранных инвесторов, при их участии в уставных капиталах хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обороны страны[1].

То есть данный закон устанавливает правила осуществления инвестиций в форме приобретения акций (долей) в уставных капиталах хозяйственных обществ, стратегического значения и в форме заключения иных сделок, в результате которых устанавливается контроль над такими обществами.

В чем же заключается важность принятия данного федерального закона?

Во-первых, он задает жесткие рамки поведения зарубежных инвесторов в стратегически важных для России сферах, в том числе в области разработки и добычи полезных ископаемых, а для Дальнего Востока – добыча (вылов) водных биологических ресурсов;

Во-вторых, он определяет конкретные отрасли экономики, где возможно привлечение иностранных инвестиций только после согласования с органами государственной власти, определен порядок этого согласования;

В-третьих, перечислены типы сделок, которые также требуют предварительного согласования.

То есть теперь иностранные инвесторы, только пройдя определенную процедуру согласования, могут стать обладателями акций (долей) в уставном капитале хозяйственных обществ, стратегического значения, что очень важно для Российской Федерации на так называемом "сырьевом" этапе развития экономики и политики, когда она может на законодательном уровне производить контроль сырьевой отрасли, при этом у иностранных инвесторов остается немало возможностей для вложения средств в добывающую отрасль.

Некоторые авторы, характеризуя этот закон, как яркий пример ограничений и запретов для иностранных инвестиций,[2] называют несколько наиболее существенных недостатков данного закона:

- не проводится различий между «первоначально» иностранными юридическими лицами и юридическими лицами, созданными за рубежом, российскими предпринимателями;

- в законе указаны гражданские характеристики контроля над хозяйственным обществом, стратегического значения, обусловленные заключением определенных договоров, но законодатель забывает о существовании договоров, целью которых, с правовой точки зрения, не является установление контроля, но с фактической точки зрения, он осуществляется, в зависимости от положений, содержащихся в договоре. Квалификация таких договоров зависит от самого правоприменителя, что порождает разрозненность судебной практики;

- завещание в пользу иностранного лица о передаче ему акций общества является односторонней сделкой, а по Закону №57, такие сделки подлежат согласованию, то есть, фактически, для принятия наследства, требуется согласование с государственными органами.

«Таким образом, как видится, ст. 2(2) ФЗ отражает политику РФ на установление непреодолимого барьера (запрета) для возможности иностранного государства контролировать ХОИСЗ, хотя ст. 1 ФЗ (цели ФЗ) говорит об “изъятиях ограничительного характера”»[3].

Необходимо рассмотреть, как отразилось принятие в 2008 году данного федерального закона на привлечение иностранных инвестиций на Дальний Восток.

Для азиатской части России характерно энерго-сырьевое направление развития экономики, что подтверждается разработкой ряда объемных энергосырьевых проектов, программ и соглашений, таких как:

- трансконтинентальный нефтепровод «Восточная Сибирь - Тихий океан» (проект ВСТО);

- пакет соглашений о проработке условий о крупномасштабных поставках электроэнергии из России в КНР;

- «Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона» (ОАО «Газпром»).

Но энерго-сырьевое направление не является единственным, остановимся на вопросе иностранных инвестиций в рыбодобывающей промышленности и регулирование данных отношений ФЗ №57. В статье 6 данного закона обозначены виды деятельности, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, к которым относится, в том числе, добыча (вылов) водных биологических ресурсов.

То есть компании, занимающиеся такой деятельностью стали стратегическими, поэтому любые действия по установлению контроля требует согласования (разрешения) и получения соответствующего решения Правительственной комиссии по иностранным инвестициям во главе с Председателем Правительства РФ. В настоящее время путем определенных действий, в том числе приобретения акций и заключения специальных соглашений, иностранные компании приобрели контроль и осуществляют деятельность по добыче водных биологических ресурсов без получения соответствующего разрешения Правительственной комиссии.

В 1990-2000-х годах, когда рыболовецкие компании Дальнего Востока переживали кризис и остались без кредитных ресурсов, приток инвестиций из Китая сыграл свою положительную роль. Но кредитные долги остались, и они стали обмениваться на акции данных предприятий или на соглашения о вывозе рыбы за границу. В это время действовали разрозненные Указы Президента о стратегической деятельности, в которых рыболовецкая отрасль не упоминалась. То есть, до принятия 57 федерального закона, рыболовецкие компании не являлись стратегическими, что позволяло зарубежным инвесторам контролировать большую часть рыболовной промышленности Дальнего Востока.

Основной проблемой стало даже не приобретение активов компаниями, а заключения тайных соглашений, по которым обладатель одной «контрольной» акции фактически управлял предприятием. Одной из таких зарубежных компаний стала китайская Pacific Andes, контролировавшая 60% вылова минтая в России. С принятием 57 федерального закона появилась реальная возможность прекратить незаконную деятельность данной компании, что и было сделано на заседании Правительственной комиссии по иностранным инвестициям.

Согласно закону, иностранный инвестор, претендующий на долю в компании, которая занимается стратегической деятельностью, обязан уведомлять государство и получать согласие на проведение сделки.

Как сообщил глава федеральной антимонопольной службы И. Артемьев: «Правительственная комиссия разрешения на скупку стратегических активов российского рыболовецкого флота не давала этой компании и не давала каким-либо другим компаниям. В связи с этим мы сегодня приняли решение о том, что китайская сторона должна, если она хочет сохраниться на Дальнем Востоке, получить такие разрешения. В настоящее время, поскольку таких решений нет, китайская сторона должна уйти и продать свои активы российским компаниям» [4].

Такие же претензии по поводу незаконной покупки стратегических активов есть также к японским и южно-корейским компаниям.

После вступления в силу ФЗ №57 ни одна иностранная компания не уведомила государственные органы РФ о том, что они владеют стратегическими активами. Теперь эти активы обязаны вернуть.

Можно сделать выводы, что законодательное регулирование вопросов деятельности иностранных инвесторов с одной стороны является одним из привлекательных факторов для последних. Фактически законодательно закреплены не только обязанности или ограничения для иностранных инвестиций, но и определенные гарантии, в том числе в части предоставления судебной защиты интересов, что отвечает международному стандарту регулирования инвестиций. К тому же метод регулирования, присущий ФЗ №57,

характерен для системы рыночных отношений. Это метод антимонопольного регулирования, присущ ряду актов РФ, например, ФЗ «О защите конкуренции», не случайно оба закона оперируют одинаковыми понятиями «группа лиц», «согласованные действия» и т.д.

Также практическая польза для иностранных инвесторов Закона об иностранных инвестициях может быть в том, что их деятельность запрещается или ограничивается лишь в случае специального указания на это в Законе об иностранных инвестициях в стратегические отрасли.

Но также, с другой стороны, данный Закон играет значительную роль в плане регулирования иностранного контроля в российских стратегических отраслях, что подтверждается ситуацией на Дальнем Востоке с рыболовецкими компаниями.

Литература

1. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения оборон государства: федер. закон Рос. Федерации от 29 апреля 2008 г. №57-ФЗ // Рос. газ. – 2008. – 7 мая.
2. Магомедов М.Ш. Некоторые аспекты правовых последствий введения ограничений иностранных инвестиций в стратегические отрасли в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2009. N 1(8). С. 55 - 66.
3. Там же.
4. Минтай снимается с китайского крючка // ЗАО «Газета.Ру». (1999-2013) — Главные новости дня. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2012/11/28/4871185.shtml> (дата обращения: 30.10.2013)